

Дмитрий Вошинин

О чем молчит Сфинкс

Дмитрий Вошинин

О чем молчит Сфинкс

<https://litres.ru/74559234>

SelfPub; 2026

Аннотация

Роман раскрывает тему восприятие человеком непознанной загадочности вселенной и незримую связь каждого живого существа с миром бесконечного времени. Читателю открывается нестандартный взгляд на высшие силы вселенной и недоступный для понимания, но интуитивно ощущаемый каждой душой, вселенский дух.

Содержание

Вступление	5
Часть первая. Сердце —местилище души	12
Глава первая. Тридцать пятая весна	12
1	12
2	17
3	25
4	31
5	34
6	40
7	48
8	56
9	61
10	73
Глава вторая. Радость счастья мимолетна	77
1	77
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Дмитрий Вошинин

О чем молчит Сфинкс

О чем молчит Сфинкс

Роман в трех частях с послесловием

«Знающий не говорит, а говорящий не знает».

Лао-Цзы (VI–V век до н. э.)

Вступление

Являясь неожиданно, *Вселенский дух* испытывал в своих владениях приятное удовлетворение от ощущения полного могущества. Только *Он* реально создавал строгий регламент явлений окутанного реликтовым светом пространства в таинственной оболочке величественного времени.

«...Мироздание подвластно *Моей* воле... — оглядывался вселенную *Дух*. — ...Красиво и настойчиво ищут свое место разбросанные по миру громады и осколки материи, а остальное — скрытое, незыблемое и объединенное нитями времени, — дышит и существует... исключительно *Моими* стараниями...»

Пребывая в хорошем настроении и не гнушаясь пытливым вниманием к отдаленным уголкам Вселенной, *Дух* неожиданно заметил небольшую звезду-карлик и несколько планет вокруг, среди которых выделялась голубая, пышущая красотой живой природы и ярким разнообразием растительности. *Он* задержал свой взор: «А вот и цветение... живой материи... Однако она слишком возомнила о своих возможностях...» — размышлял всемогущий *Дух*, по-своему жалея слабость биологического существования. *Ему* захотелось немного одухотворения для этого своеобразного кусочка Вселенной вдалеке от *Его* вездесущего ока.

Глядя на голубую планету, *Вселенский дух* сразу почувствовал внутреннюю сущность ее обитателей, слегка удивляясь их беспечности от наслаждения красотой и богатством окружающей природы.

В этот миг, естественно, удивленные взгляды живущих на красочной планете устремились к *Нему*. Ошеломленные жители сразу ощутили поток непреодолимой *высшей силы*. А явившийся из-за яркого созвездия с тремя яркими звездами *Дух* приблизился к маленькому местному светилу-Солнцу и вдруг приметил красивое животное с похожей на солнечную корону гривой. В ответ на внимание *Дух* услышал доброе рычание, выражающее искреннюю радость:

— Р-ра...

Вселенский дух отметил искренность сильного красавца и благожелательно слегка подправил сознание зверя. Гривастый почитатель *высшей силы* получил духовную искру благоразумия и царскую осанку благородства, и непокорная душа животного раскрылась шире к другим обитателям дивной планеты.

После этого *Дух* непроизвольно поймал взгляд обезьяны, сидящей в кругу себе подобных. *Ему* даже показалось, что она немного ухмыльнулась непонятному для хвостатой шалуни *Его* вниманию к рычащему зверю. *Вселенского духа* это позабавило. Он продолжил одухотворение и чуть приблизил к себе души группы обезьян вместе с невозмутимой насмешницей. Производя благостное озарение, *Дух* случай-

но передал немного больше дозволенной духовности, и затылки обезьян вытянулись кверху. Ошеломленные животные непроизвольно привстали на ноги от резкого неожиданного воздействия. Все они смотрели с восторгом на небо. *Дух* улыбнулся этому и тут же подкорректировал непроизвольное участие, уповая на совершенство времени: «Эти смысленные особи просуществуют отдельной расой небольшой период, а излишняя благость лишь придаст их последующим поколениям большую активность развития и постепенно растворится в общей эволюции...»

Дух хорошо знал, что случайно вырвавшаяся из-под контроля духовная искра навсегда заставит жителей красивой планеты ощущать *Ego* силу и глубоко проникнуться *Ego* деяниями. Новоявленная цивилизация обязательно запечатлеет это событие в величественной скульптуре ошастливленного животного и рядом возведет три высокие пирамиды как рукотворный символ *Ego* появления на фоне сияющего созвездия пытливого охотника Ориона. После одухотворения обитатели удивительной планеты уже никогда не откажутся от поиска тайн Вселенной и неперемнного стремления к пониманию и взаимодействию с *Ним* — *Вселенским духом*.

Он уже ясно представлял: «Построенные пирамиды и фигура одухотворенного зверя в обличье сфинкса останутся загадкой для будущих поколений людей и будут для них символичной надеждой на реальное взаимопонимание со *Мной*, когда им откроется священная сила собственного сознания

и таинство феномена независимого времени...»

Довольный творением *Вселенский дух* устремил свой взор дальше от прекрасной планеты, в неисчерпаемые бездны своих владений.

Описанное выше событие произошло около двенадцати с половиной тысяч лет назад в галактическом зодиакальном периоде Льва. Люди на голубой планете олицетворяют эту огненную стихию на небосводе в образе созвездия Лев.

Особое значение придавалось этому созвездию в Древнем Египте. С ним отождествлялся бог Осирис — владыка царства мертвых.

Будто проникнутый неземной мыслью Великий сфинкс долины Гизы рядом со знаменитыми пирамидами Менкаурá, Хафрá и Хеопса молча смотрит прямо на восток, где поднимается солнце. В день весеннего равноденствия 10 500 года до н. э. солнечный диск являлся на небе именно в созвездии

Лев.

Следы водного воздействия на скульптуру Сфинкса подтверждают, что она возведена до Всемирного потопа.

Лицо Сфинкса, приписываемое фараону Хафр́а, лишь привносит ложное представление о времени сооружения скульптурного комплекса.

Если взглядеться, Сфинкс несет в себе ясновидящий лик. Он словно возрожденное существо после преобразования от необычного духовного воздействия. Облик Сфинкса являет собой некое совершенство человеческого образа, не похожего ни на один известный человеческий тип, к тому же без явных признаков половой принадлежности — мужчины или женщины.

Многие полагают, что Сфинкс сохраняет главную загадку Вселенной — тайну времени. Из-за внушительных лап и характерной осанки скульптура Сфинкса напоминает своими очертаниями фигуру льва с человеческим лицом, которая по сей день в нашем воображении служит неким олицетворением *Всевидящего ока Вселенной*.

Отголоском этого странного зрительного наваждения может служить и напоминающая рычание буква R древнеегипетского алфавита в виде символа глаза — «Всевидящее око».

Часть первая. Сердце — вместилище души

Глава первая. Тридцать пятая весна

1

Младший научный сотрудник института «Гидропроект» Лёва Смирнов чувствовал реальный истинный восторг, отдыхая за границей, в Египте. Имея с юношеских лет страсть к путешествиям с рюкзаком, в свои тридцать пять он совершенно случайно оказался здесь в начале апреля. Небо без единого облачка, будто кем-то сверху распахнутое для него, ласкало молодого человека ярким загадочным сиянием.

Ощущая всем своим сердцем эту солнечную страну, он был сражен необъяснимым обновлением своей молодой души, которая будто очнулась от покоя и неожиданно почувствовала созвучие с вечностью. Местное неповторимое солнце — ласковое и теплое, пропитанное тонкими ароматами Востока, — несло в себе одновременно и радужный разгар весны с яркими призывами к обновлению жизни.

Как и большинство молодых людей, Лёва ощущал уве-

ренность в себе и романтический взгляд на будущую жизнь. Привыкший к учебе и знаниям, он поглощал все это новое и, чувствуя прилив сил, был готов узнать больше об этой загадочной и далеко не раскрывшей себя до конца стране.

Из истории и географии он, конечно, слышал о Египте, об экзотических пирамидах и старинных, известных всему миру достопримечательностях, но все это нельзя было сравнить с реальными впечатлениями, когда он вдруг оказался со всем этим почти рядом. Окружающее дышало неожиданно загадочно, по-своему трогательно и удивительно приятно. Теперь он глубоко ощущал в себе невидимый ранее особый стержень жизни.

Восторженное состояние дополнялось и огромным проявлением любви, которая в полной мере раскрылась именно здесь, рядом с удивительно нежной и желанной женщиной.

Звали ее довольно необычно: Ия. Было ей двадцать пять. Познакомился он с ней по воле случая на новогоднем вечере три месяца назад, куда пригласил его приятель и коллега.

Володьке, как он узнал позднее, Ия тоже нравилась. Но судьба или наступивший новый год неожиданно свели именно Лёву с этой замечательной девушкой. Он знал о ней не так много, но все это малое было очень привлекательно и романтично. Она была профессиональной органисткой, талантливой художницей и увлекалась поэзией. Лёве очень нравились ее экспромтные записи собственных стихов в сопровождении классической музыки на диски. Он слушал их самозаб-

венно и внутренне искренне радовался этим новым для него формам выражения необыкновенного таланта.

До встречи с Ией Лёва, конечно, слышал Баха, Чайковского, но по большому счету ничего глубоко не понимал ни в музыке, ни в живописи, ни тем более в поэзии. Теперь же, всем своим существом ведомый необъятной любовью к подруге, он жадно, с непреодолимым внутренним влечением души принимал эти новые творческие искания ставшей ему близкой девушки.

Молодой человек не был дилетантом или неопытным мужчиной, но после встречи с Ией он каждый раз с первозданным изумлением восхищался ее нежным, необычайно открытым и обволакивающим взглядом светло-голубых глаз. Неописуемого шарма ее образу добавляли выующиеся золотом волосы. Притягивали и высокий лоб, своеобразный, вытянутый вверх овал лица и даже его где-то не совсем правильные, но яркие и сексуально выразительные черты. Сочетание привлекательного взгляда и загадочной улыбки напоминали классическую, воспетую прошлыми веками неповторимую женскую красоту.

Когда Ия познакомила его с работами Боттичелли, он с восхищением твердо сказал:

— Ты моя Весна!

И действительно, появившаяся в Лёвиной жизни девушка была очень похожа на нежный и неожиданно распускавшийся бутон полевого цветка среди первой зеленой травы.

Порой ему казалось, что он уже видел Ию, когда она была совсем маленькой, с пухлыми губами и насупившимся носиком. В ее улыбке скрывался восхищенный и удивляющийся каждому мгновению жизни ребенок.

Он навсегда запомнил ее первый взгляд в глаза, когда она так естественно и уверенно первая протянула ему свою руку и он обнял ее своей, будто принял давно знакомую преданную душу.

И вот теперь они решили провести отпуск вместе.

Еще по прилете в Каир он сразу заметил в ее глазах радостное впечатление от шумного египетского аэропорта, обилия солнца и жизнеутверждающего света. Одновременно он прочитал и новую радостную уверенность во взгляде. Вся ее внешность говорила, будто она наконец прибыла в место, которого ждала всю свою жизнь. Приятный и любящий взгляд спутника благостно отражался на ее восторженном настроении.

В первый день они остановились в скромном отеле на Замалике. Вдвоем не спеша ходили по городу, по местным нешироким улицам, заглядывая на затененные базары, где покупали разные безделушки. Улыбаясь друг другу и выбирая покупки, они искренне радовались малопонятной удаче каждого. Безмятежное времяпровождение дополняло взаимное внутреннее влечение. Лёва не раз прижимал ее к себе и нежно целовал, как собственного ребенка. Окружающие люди воспринимали их счастливыми молодоженами.

Сами того не замечая, они душой глубоко ощущали одну из мировых жемчужин древней и развивающейся культуры и истории — неповторимый Каир, который являл собой непревзойденный колорит живущих в согласии миролюбивых диаспор со множеством унаследованных традиций древних египтян, арабов и пришедших сюда позднее французов и англичан.

Ноги будто сами несли по построенному Эйфелем мосту через Нил, который своим непрерывным и шумным потоком машин над древним животворящим водным пространством незримо дополнял живую архитектуру города среди ее разноликих обитателей.

Казалось, жизнь, как и сегодня, кипела здесь сотни и тысячи лет назад. Привлекал своим жизнеутверждающим спокойствием и скромный, непритязательный, очень непосредственный окружающий народ, хотя порой и немного шумно выражающий свои эмоции, но не желающий жить по-иному. Было заметно, что в этих простых людях явно была заключена громадная энергия предков — малопонятной цивилизации, которая удивляет мир своей величественной загадочностью.

Поражало мирное сочетание фешенебельных отелей, современных, из стекла и бетона зданий и многочисленных разношерстных рынков с маленькими лавчонками, наполненными разнообразными, порой даже немислимыми товарами на распахнутых под самое небо импровизированных

витринах.

Не без удовольствия они разглядывали многочисленные развалы одежды, продуктов и овощей. Народ вокруг был разный, в основном небогатый, но явно довольный своим повседневным бытием. Казалось, в их жестах и действиях наблюдалось отсутствие логики и надежды на богатое будущее, но молодые люди чувствовали, что это был скоропалительный взгляд от незнания и непонимания их жизни. Они незримо ощущали, что эти люди намного ближе к природе, и отмечали в них непреложный шарм независимого существования.

2

Следующие дни они ездили по городу на общественном транспорте, прогуливались по паркам и площадям, обедали в ресторанах с национальной кухней. Эти заведения были скромные, без излишних украшений местного колорита, но там всегда присутствовала своеобразная восточная музыка, которая вселяла в душу необычную радость и умиротворение.

Однажды Лёва обратил внимание своей подруги, что совсем рядом за столиком сидит стройный пожилой человек и с нескрываемой улыбкой внимательно разглядывает посетителей. Тот неожиданно повернулся и придвинул свой стул ближе:

— Я вижу, молодые люди, что у вас в этом городе что-то

вроде свадебного путешествия, — тихо, с восточным акцентом произнес незнакомец.

— Да... Что-то такое, — искренне улыбнулась Ия.

— А вы, как я вижу, тоже любитель путешествий? — поинтересовался Лёва.

— Я очень люблю Каир... И приехал... специально поклониться Великому сфинксу... и еще посетить святилища Луксора... желаю и вам счастливых дней в здешних местах, — как-то пространно, звонким голосом произнес незнакомец и двинулся к выходу. — Мне пора... Успеха и вам, дорогие друзья.

Ия доброжелательно кивнула ему.

Только после этого доброго пожелания Лёва заметил, что широкие губы и едва заметные морщинки на лице незнакомца напоминают восторженного сказочного мудреца.

— Станный старик, — произнес Лёва, когда незнакомец вышел.

— А ты уверен, что он старик? — удивилась Ия.

— Не уверен, но мне показалось, что он из вечно живущих, — засмеялся молодой человек.

— А я заметила, что он был очень рад наблюдать нашу радость... любовь и молодость... и не было в этом зависти, лишь правильное понимание таинства времени...

Услышав это, Лёва почувствовал ее тонкое понимание мужчин и вновь испытал искреннюю нежность к подруге.

Ия заметила это:

— Поверь мне... я понимаю этого пожилого человека... он ведь тоже когда-то страстно любил...

— Я рад, что в тебе столько мудрости... — прижался Лёва в ее щеке.

— Да уж... терпи.

Когда в первый раз Лёва воочию увидел громадного Сфинкса у подножия пирамид, он не мог отделаться от ощущения, что этот неожиданный образ находится в его душе уже давным-давно. Сфинкс привлекал непонятно чем, но настойчиво, с несказанно яркой силой, будто хотел что-то сказать и даже объяснить свое безмолвие.

Вечером молодые люди решили посмотреть световое представление у подножия Великого сфинкса. Приехали на место, когда солнце уже почти спустилось за горизонт.

В облике освещенного огнями загадочного сакрального символа было что-то более естественное, нежели могла позволить неординарная режиссура спектакля. Он покорял зрителей потрясающей загадочной красотой и нес непередаваемую новизну восприятия жизни.

Рассчитанное на неожиданную реакцию представление изобиловало световыми красками и таинственными тенями. Могучий, из глубины веков голос придавал красочному действию космический смысл. Отражающийся свет на комплексе громадных пирамид представлялся в форме огненных языков пламени. Как это ни странно, Лёва неожиданно незримо

ощутил в этом свете источник солнечного луча, проникающего в его сердце все глубже и глубже.

Наедине с Ией на фоне символического сакрального камня и профиля льва он чувствовал необычный прилив энергии, которая загадочно и непреодолимо влекла его к рядом сидящей женщине.

Теперь он окончательно понял, что Великий сфинкс как бы направлял его любовь к этой жизни и этой женщине.

Ия немного настороженно смотрела на все это. Лёва с удивлением услышал из ее уст:

— Преломилась излучиной гневная бровь,
Зарываются когти в песке...

Я услышу забытое слово Любовь

На забытом, живом языке...

В этот момент она была похожа на египетскую царицу. С наступлением темноты стало немного прохладно, и молодой человек предусмотрительно захватил для нее свой теплый свитер. Она с восхищением одарила хозяина одежды теплой улыбкой. Время от времени он ловил ее очаровательный взгляд, и эти искры спонтанной радости отдавались ярким всплеском в его сердце.

Сохранившаяся через века каменная скульптура будто говорила, что цивилизации рождаются и умирают безвозвратно, а души живущих на планете возрождаются со временем в новых формах с новой силой. Но и для последующих по-

колений отпущен определенный срок, после которого останутся только камни.

Молодые люди узнали, что «сфинкс» — греческое слово и образовано от египетского «шепес анх», означающего «живой образ», или «символ жизни». Каменное изваяние встречает восход солнца, подняв голову вверх, особой красоты и мудрости оно достигает в девять часов утра (в Древнем Египте число «девять» обозначало мудрость), а когда солнце поднимается выше, каменное лицо накрывает тень — оно умирает.

Лёва взглянул на свою спутницу, она смотрела вдаль так отрешенно, словно вспомнила о чем-то. Вдруг она посмотрела на него, как бы случайно и будто читая его мысли.

В его ушах словно отзвук вечности прозвучали ее слова:
— Но готовые врыться в сыпучий песок

Выпрямляются лапы его...

И опять предо мной — только тайный намек —

Нераскрытой мечты торжество.

Луна красовалась на темном небе ярким вертикальным яйцом с едва заметным рыжим ореолом. Она кружила голову. Лёва остро ощущал, как чувства натянутой струной невольно обнажались в желаниях к любимой.

Она снова обернулась к нему от каменного изваяния:

— Сфинкс смотрит на восток сказочно и высокомерно... такой таинственный, спокойный... уверенный в своем вели-

чий...

— Он загадочен. Как и сама природа.

— Вот, послушай Тютчева, — добавила девушка:

Природа — сфинкс. И тем она верней

Своим искусом губит человека,

Что, может статься, никакой от века

Загадки нет и не было у ней.

— Ты прекрасно знаешь и чувствуешь поэзию, — восхищенно посмотрел он на нее.

— Поэты чувствуют больше сердцем, нежели разумом...

Мне кажется, что Тютчев и Блок были уверены в том... что

Сфинкс знает истину...

— Какую истину? — весело откликнулся Лёва.

— Многим кажется, Сфинкс замер, подчеркивая какую-то отправную точку.

— Я тоже думаю, что древние египтяне были очень мудрыми: они знали, что время не всегда идет только вперед.

— Они вовсе не считали время неопределенным и неизвестным символом. Для них оно было очень простым и ясным и вовсе не терялось в понимании возможностей человеческой жизни... Они ощущали и кратковременное существование бабочки, которая живет несколько дней или часов... Эта философия зависит от уровня понимания природы, которая является одной из истин осмысления существования самого себя.

По дороге в гостиницу они продолжали беседовать и раз-

мышлять об увиденном:

— Но как связать время и загадочный взгляд Сфинкса? — допытывался будто про себя молодой человек. — Мне кажется, он должен спасти человечество, во время апокалипсиса символически перепрыгнув на другую планету...

— Интересная мысль... но, скорее, навеянная мечтами... — После паузы Ия добавила: — Сфинкс знает многое. Его молчание — знак и смысл. Один из них в том, что слово может исказить истину... В свое время я интересовалась и многое читала о египетской цивилизации...

— Мне кажется, что за ней скрыто много тайн всей Вселенной, — откликнулся молодой человек.

— Наша галактика имеет ось и вращается с подобным земному зодиакальным циклом, но в противоположную сторону... Очевидно, что Сфинкс построен в период знака Льва... Временной период прохождения каждого знака галактики соответствует 2160 годам... По галактическому зодиаку за Львом идет Рак, потом — Близнецы, Телец, Овен, Рыбы, и в настоящее время человечество переходит в стадию Водолея... Интересно и другое... Полный галактический зодиакальный оборот происходит за 25 920 земных лет. Кстати, 25 920 дней — это средняя продолжительность жизни человека, примерно семьдесят один год...

— Да... наша жизнь — крупинка во времени Вселенной, — не сдержался Лёва.

— По зодиаку Лев — это знак огня. Мне кажется, это

был период рассвета цивилизации, но по всем геологическим признакам на рубеже Рак — Близнецы на Земле произошёл земной катаклизм Солнечной системы.

— Пожалуй... Да и ученые подтверждают, что в этот период климат Сахары резко изменился...

— Ну... к примеру... Падение крупного астероида или сильное землетрясение, которое повлекло за собой Всемирный потоп... он-то и погубил цивилизацию.

— Об этом тоже говорят ученые... Такие названия, как Атлантида, Лемурия, Гиперборея... Древнейшая шумерская цивилизация... Последние исследования подтверждают, что осколки этих цивилизаций находятся под водой...

— И, кстати, нижняя часть Великого сфинкса имеет следы длительного пребывания в воде... он был полностью погребен в песке, и, по словам очевидцев, в 1926 году можно было наблюдать лишь голову Сфинкса...

— Да... Только водная стихия способна сделать песчаный намыв.

Через мгновение Ия воскликнула:

— А ведь само Рождество Христово, от которого ведется летоисчисление, приходится на начало знака Рыбы, который обозначает Христа! — воскликнула Ия. — Какой-то качественно духовный скачок... В двадцать первом веке нам предрекали вообще конец света.

— ...Календарем маяя интересовался почти каждый...

— А ведь период прошлого катаклизма практически сов-

падает: Рыбы — Водолей... тоже достаточно правдоподобно...

— ...Все истинное скрыто от торопливых глаз.

Ия ненадолго замолчала и вдруг приблизила к нему лицо.

— Существуют две наиболее важные движущие силы в жизни: любовь и смерть... Они всегда рядом, это вдохновение и конец старого, и любовь — обязательно начало нового, прежде всего новой жизни, физической и духовной...

Лёва неожиданно для себя произнес:

— Такое может сказать только опытный человек... знающий рождение ребенка... Будто у тебя есть дети.

— Дочка... — неожиданно призналась она. — Она осталась в Перми с мамой.

Неожиданная информация о дочери кинжалом резанула сознание молодого человека, но он промолчал.

Разговор о Вселенной резко оборвался, и они шли молча. Лёва не решался интересоваться подробностями. Вечером он как-то забылся, и новость о неизвестной девочке будто сама собой растаяла в его любви к бесконечно влекущей женщине.

3

Посещая музеи и достопримечательные места города, молодые люди не могли не заметить на памятниках и стенах многих заведений старинные рисунки и довольно странные

для европейского глаза изображения.

— Очень яркие, заманчивые росписи... какие-то экзотические рисунки, — восхищался Лёва с улыбкой непосвященного младенца, разглядывая на потолке и стенах странные знаки.

— Это древнеегипетские символы, — ласково отвечала Ия, — они не только привлекательны...

— Они удивительные! — загорелся молодой человек. — Вот, например... птица или змея...

— Это священная птица ибис, символизирующая знание науки, магии, изобретательства... Она соответствует первой букве, «А», в египетском алфавите... А тело змеи, иногда похожее на веревку, — символ судьбы.

— Никогда не думал, что змея имеет что-то общее с веревкой...

— Она не кусает, а оберегает. Египтяне своеобразно понимали зло... Оно было неотделимо от добра. Поэтому в простонародных обычаях много амулетов и оберегов. «Скарабей», «Пряжка», «Подушка», «Коршун», «Золотой воротник», «Лестница», «Голова змеи», «Ступени», «Лягушка»...

— Как их много! — невольно удивился Лёва. — А что это, похожее на глаз или цветок с крыльями?

— Всевидящее око Гора... Древние египтяне считали, что этот глаз исцеляет... Тут много таинственного... Цветок лотоса символизирует созидание, возрождение... Крылья — гармонию, а перо страуса — один из важнейших атрибу-

тов справедливости. По нему судят поступки человека после смерти... В Книге мертвых упоминается о взвешивании сердца человека при переходе в иной мир на суде богов.

— Почему только сердце?

— Сердце считали частичкой солнца... Оно — любящее, трепещущее... — После паузы Ия тихо продолжила: — Книга мертвых поразительно влечет к себе своей загадочностью... У древних египтян существовало много таинственных символов... Например, необъяснимая для современного человека Ба — нечто похожее на душу человека. Они называли ее телом птицы и изображали в виде ястреба с человеческой головой. После смерти Ба покидает тело, днем делает благие дела, а ночью возвращается к умершему. Чтобы Ба нашла свое тело, на лицо умершего надевают посмертную маску, так как мумифицированное лицо со временем искажается... Был еще у древних египтян и символ «Ка» — духовный, астральный двойник человека. Он является носителем духовных и личностных качеств человека и изображается как две простертые руки. Ка рождается вместе с человеком и после его смерти продолжает жить, и потому в египетских могилах оставляли пищу и воду.

— Удивительно красиво и загадочно... в то же время не лишено разумной мысли...

Девушка на минуту задумалась.

— Этими языческими символами египтяне пытались осмыслить окружающий мир и природные явления. Они пы-

тались найти наилучший способ собственного существования и представить загробную жизнь. Реальную жизнь они представляли в виде дня — от восхода до захода солнца, а загробную отождествляли с ночью. Процесс смерти у них назывался очень просто: «выход из дня».

— Как просто!.. Я поражен твоими знаниями и поэтикой их восприятия... Спасибо тебе за это. Они для меня — мелодии любви об этом таинстве...

— Лёвушка, в тебе все это спало... я вижу, как оно ложится на твою душу... Мне приятно, что я не ошиблась в тебе...

— Спасибо, любимая...

— Эта страна пронизана глубокой философией, до конца не разгаданной и... возможно, более разумной, чем современная.

— Ты так считаешь?

— Иногда приходят такие мысли, — задумчиво произнесла Ия, когда они подошли к гостинице.

Молодые люди вошли в вестибюль отеля и попросили принести чаю. Сев за столик у окна, они наслаждались превосходным напитком.

— Ты так интересно рассказывала о Книге мертвых. Кажется странным, что египтяне мумифицировали мертвых.

— Это не может быть простой сказкой... за этим стоит глубокая осмысленная фантазия либо не понятая истина... Вот сегодня замораживают трупы с целью возможного оживления, — задумчиво продолжила Ия.

Лёва тоже предался фантазии:

— Возможно, сохраняя человеческие тела в виде мумий, египтяне понимали, что каждая жизнь неповторима... и хотели как можно дольше сберечь ее... Но для кого?

— Мне кажется, самое главное — быть услышанными... Мумии — лучшая информация о прошлом. Надо научиться ее читать...

— Но кем?... И для чего?

— Не знаю... Сегодня генетики могут восстановить живую ткань по клетке индивидуума, которая неповторима.

— Так египтяне сохраняли клетку до наших дней?

— Мумия дает возможность жить астральному Ка... А значит, и влиять на мир своей мистикой и силой воли.

— Значит, человек не пропадает совсем...

— Древние осознавали, что остается генетический код, но называли его по-иному... Этим они символизировали бессмертие... Вот своеобразный символ — крест с кругом сверху, — показала она на купленный в лавке и красовавшийся на ее груди крест.

— Да, красивый крестик.

— Это символ вечной жизни, единства мужского и женского начал или овал Исида и крест Осириса... Крест — символ жизни, а круг — сама вечность...

— Похож на наш христианский крест...

Он внимательно посмотрел на молодую женщину, которая пояснила:

— По легенде злой Сет подстерег и убил Осириса — бога возрождения. Сет расчленил его тело, разбросал и спрятал в потаенных местах. Жена Осириса Исида нашла и соединила все части тела своего мужа, сделав мумию, чтобы сохранить его душу для людей.

— Теперь для меня эта легенда звучит не так уж странно.

— Согласно египетским преданиям, пока жива мумия, частица души, Ка, живет вместе с ней и влияет на мир.

— Странно, что египтяне пытались ввести законы жизни в загробный мир.

— Почему странно? Это их взгляды на мир... Они верили в это.

— А во что верим мы?.. И стала ли лучше жизнь от нашего неверия ни во что? — задумался Лёва. Он посмотрел на Ию с восхищением. «Она смотрит вперед, словно сфинкс», — промелькнуло у него в голове.

Ия опять заговорила, глядя вдаль:

— Трудно сказать, поняли ли египтяне загробный мир... Во всяком случае, они создали это пространство... и были близки к его пониманию. Ясно одно: они были более гармоничны, воспринимая правильно дух и материю.

Они замолчали и смотрели друг на друга.

— Много впечатлений за сегодняшний день... но я запланировал ужин в местном ресторане, — закончил чаепитие Лёва.

Она ответила ему приятной улыбкой.

Вечером молодые люди сидели уже в дорогом местном ресторане, стены которого изобиловали рисунками древнеегипетской культуры. Они вновь испытывали необычную экзотику Каира — уникального и неповторимого места Ближнего Востока, не покоренного многими народами. Приглушенный свет и тонкая пелена отблесков медной посуды придавали помещению неповторимый шарм таинственного и мудрого кусочка загадочной цивилизации.

Под впечатлением этого Ия и Лёва ощущали себя будто среди невиданных ранее образов. Обожание друг друга не мешало молодым людям смотреть на происходящее вокруг новыми глазами.

Молодая и волевая египтянка ярко и смело исполняла танец живота, она готова была продолжить его и на столе.

— А слабо попробовать так? — улыбнулся Лёва.

— Мне хотелось бы так же владеть своим телом, — с искренней завистью прошептала Ия. — Я как будто вижу себя со стороны... Странно и желанно... Что-то в этом языческое... торжество воли и жизни...

— Да, красота тела — это прекрасно! Но живот — прежде всего чрево... это особый орган, если не основной. Нам кажется, что это голова... Но она явно не основа материи...

Лёва томно молчал, видя в восторженных глазах Ии блеск

отражающихся золотых монет танцовщицы.

Им принесли местный кебаб с овощами и сладким соусом. Запах дурманных специй и вкус обильных кусков мяса воспевали торжество желудка и всех пищеварительных органов, поневоле отвергая какие-либо рассуждения и мысли.

— Вот она, еда — вечный двигатель чрева и жизни и враг разумного... — будто про себя, тихо произнес Лёва, наливая Ие красное вино.

— Только женщине дано ощутить чрево во всем его могуществе, — так же тихо вторила его подружка.

В золочено-красной турецкой одежде араб, словно цирковой фокусник, с невозмутимым взором из стеклянного сосуда разливал поднимающейся высоко вверх тонкой струей чай в невысокие пиалы. Ия заворуженно следила за чайным представлением, и ее глаза ждали еще чего-то необычного для ощущения в полной мере мистерии этого вечера.

И это предначертанное сбылось. Явился новый мужской танец дервишей, или суфиев. После обильного чревоугодия и вина вперемежку с горячим чаем это танцевальное кружение белых в желтых колпаках человеческих призраков показалось молодым людям мистическим отрывом сознания от матушки-земли. Танцующих было пятеро, они равномерно расположились на сцене, и каждый был по-своему неповторим.

Со стороны это выглядело высшим управлением людьми, манипуляцией человеческим сознанием или отрывом души

от тела. Танцоры казались адептами, вращающими планеты вокруг Солнца.

Лёва и Ия, глядя на необычный танец, будто сами кружились, замороженные безумными силами вселенского порыва. Им порой казалось, что они сами танцуют и никогда не покинут этого состояния самоуправления.

— Ты не находишь, Лёвушка, что все это открывает душу или вселяет какой-то внутренний дух?... Как в детстве кружишься, закрыв глаза...

— Ты права... я забыл уже свое собственное «я».

— Я даже думаю, что очень трудно вырваться из этого круга... Рискнешь остаться игрушкой в руках этого всесильного воздействия.

— Смотря на это кружение, все сомнения и мысли улечиваются куда-то в космос.

— Я от этого кружевного миража даже лишилась страха и инстинкта самосохранения... и чувствую себя полностью подавленной иным сознанием...

— Я тебя понимаю... потому что во мне сейчас необъятная любовь к тебе.

Она посмотрела на него со своей неповторимой улыбкой, теперь уже с не очень понятным новым налетом подсознания.

В последние дни, наблюдая окружающие достопримечательности и жителей удивительной страны, Лёва стал по-иному воспринимать свою жизнь и воспеваемое египтянами солнце. Оно стало теперь значительно ближе к нему через его яркие лучи, искренне отражающиеся в глазах Ии. Когда он смотрел на нее, неукротимое влечение росло в нем с непередаваемой обновленной силой. Неповторимый профиль лица любимой с рыжими волосами молодой человек воспринимал теперь не иначе как Божественным светом. И это внутреннее мягкое и нежное свечение стало для него родным и близким.

Увлеченные общим желанием узнать больше о Египте молодые люди купили билеты для поездки в Луксор и на следующий день планировали оказаться в этом небольшом городке Верхнего Египта на берегу Нила.

Утром перед отлетом в Луксор они сидели друг напротив друга в ресторане отеля и ели спелую дыню.

— Я не ела никогда такой вкусной дыни — нет, правда, — улыбалась она своей бесподобной улыбкой.

— Пожалуй, и я...

— Посмотри, на тебя покушается оса, — осторожно махнула она рукой.

— Почему ты думаешь, что именно на меня? — невольно

возразил Лёва.

— Она все время пытается на тебя сесть... видно, дыня слишком сладкая.

— Сладкая — это ты, — не удержался молодой человек.

— Значит, она покушается на нас, — опять отмахнулась Ия от насекомого.

— Ну вот и все спокойно.

В этот момент Ия увидела, что оса села ему на шею, и замахнулась. Насекомое не испугалось и, будто добившись желаемого, продолжало сидеть на теле.

— Не шевелись, а то укусит! — взволновано почти вскрикнула девушка.

Лёва удивился ее испугу и вдруг ощутил резкую боль. Она вздрогнула:

— Я точно чувствую, что она мстит за что-то...

— Не говори глупости, — смахнул он с шеи насекомое, преодолевая боль. — Дорогая, принеси одеколон!

— У меня только духи... в номере...

— Посмотри и попробуй выдавить яд.

— Я не умею, — посмотрела она на место укуса. — Теперь уже поздно... и все пройдет само собой.

Молодой человек из-за укуса и в самолете чувствовал небольшую слабость и головную боль. Ия нежно гладила его голову, и Лёва безмятежно уснул на ее плече. Через полчаса он неожиданно открыл глаза, когда самолет пошел на по-

садку. Лёва уже забыл о своей боли, они вместе смотрели в окно на живописную темную линию Нила и небольшой, подобный оазису, окруженный песком городок. После приземления Лёва уже совсем не помнил о недомогании и радостно ступил на землю Луксора.

В этом наполненном многочисленными туристами городе находились остатки древнего города Фивы, от которого сохранился и знаменитый храмовый комплекс в Карнаке — Ипет-Сут, именуемый в древности Необычайным лучезарным солнцем.

Они поселились в просторном номере гостиницы, из окна которого был виден речной порт и красивый, в виде восьмерки прозрачный бассейн с экзотическими крышами покрытых соломой импровизированных хижин. В прохладных помещениях отеля было все для отдыха и развлечений.

После перелета и новых впечатлений было приятно находиться в тихом и прохладном номере. Они спустились вниз и прогулялись по местному саду, внимательно рассматривая деревья и цветы.

Ия обратила внимание, что в фойе отеля на специально оборудованном месте сидел за работой бородатый араб в национальной одежде.

Приблизившись, молодые люди поняли, что это художник, расписывающий на папирусе по заказам туристов яркие цветные рисунки людей и животных с замысловатыми сюжетами из древнеегипетской жизни. Многие картинки сопро-

вождались именами и пожеланиями.

Ия с восторгом обратила внимание своего спутника, что эти рисунки изобиловали многочисленными египетскими символами со скарабеем, змеей, собакой, птицами и даже кошкой.

Араб, заметив внимание к себе, улыбнулся, словно уже имел определенный сюжет будущего заказа:

— Если хотите, я нарисую вас в образе любящей семьи и напишу ваши имена на красивом манускрипте.

— Прекрасно! Я хочу! — воскликнула девушка.

Лёва утвердительно кивнул.

— Я могу прибавить свои пожелания к вашим портретам?

— Извольте, если дама не возражает...

— Не возражаю, — искренне обрадовалась она.

После заказа они вышли на улицу.

— Давай проедемся на этой лошадке, — она показала на старомодную коляску с черным верхом и ярко-красную внутри, со странными кистями и балдахинами, похожими на конские хвосты.

Лёва махнул вознице, и старый экипаж моментально оказался рядом.

Они проехали по городу и широкой набережной с стриженными деревьями и высокими пальмами.

Косивший под старину кучер в чалме, белом балахоне, коричневой накидке то и дело подхлестывал необычным длинным хлыстом ленивую лошадку.

Ия радовалась каждому оригинальному строению и останкам развалин, которые слились в этом городе воедино с новыми постройками.

После поездки на экипаже к молодым людям подошел молодой араб и предложил прокатиться на яхте по Нилу к острову, где росли очень вкусные бананы-малютки.

Услышав предложение, Ия сразу загорелась поездкой.

Они прошли к берегу и увидели несколько небольших лодок длиной не более десяти метров, с высокими мачтами, похожими на колодезных журавлей. Молодые люди погрузились в одну из таких шаланд и поплыли против течения по Нилу. Команда лодки состояла из двух арабов. Преодолевая небольшое течение реки, лодка была вынуждена идти галсами и ежеминутно менять направление движения. Старший араб очень ловко поворачивал руль, заставляя двигаться вперед легкое податливое судно.

Небольшого роста юнга словно обезьяна, не отрывая рук и ног от мачты, ходил по ней вверх и вниз, вызывая восхищение у пассажиров.

Скоро лодка прибыла на небольшой лесистый полуостров. Лодочники показали пассажирам, в какую сторону необходимо идти за бананами, а сами вежливо исчезли из поля зрения. Молодые люди не ожидали, что окажутся одни, но по указанному направлению довольно быстро дошли до банановой рощи. Ия, не испытывая ни капли беспокойства, побежала в гущу деревьев.

— Вперед, вот туда! — показала она на тропинку в глубь леса.

Пройдя совсем немного, они увидели большие плетеные столы, на которых, как оказалось, уже лежали небольшие, в половину обычной длины желтоватые бананчики.

— А я думала, что надо будет лезть на деревья, — смеялась Ия.

Лёва тоже освободился от неожиданного замешательства, оказавшись в незнакомом месте. Окружающая тихая роща своим загадочным безмолвием ему очень нравилась.

Он выбрал спелую гроздь бананов и передал девушке.

Она оборвала кожуру и начала есть, лукаво смотря на него.

— Ну прям голодная обезьянка, — легко прижав ее руку к себе, отозвался он.

Она смеялась и заразительно молниеносно поглощала плоды.

— Они действительно удивительно вкусны!

— Бананы можно покушать и в ресторане, — заметил он.

— Здесь несравненно лучше... можно выбрать самую сладкую ветку.

Фрукты были нежного вкуса, с незабываемым тонким ароматом, но много их съесть было невозможно.

Улыбаясь, они пошли обратно.

— Лёва, тебе не кажется, что мы уже были здесь когда-то?

— Пожалуй, да, — засмеялся молодой человек.

Выйдя к воде, они увидели своих лодочников, которые, будто наперед зная график посещения рощи, были готовы к отплытию обратно в отель.

Лодка быстро отплыла от берега к середине реки и теперь уже мягко двигалась по течению спокойной водной глади.

Лёва и Ия сидели на корме шаланды по разные стороны от рулевого. Ярко-красный круг солнца клонился вниз, к воде, и только небольшая кромка неба отделяла его от водного горизонта реки. Рыжие волосы девушки колоритно дополняли красочную радость заката. Лёва видел себя счастливыми и улыбчивыми глазами араба-юнга, сидящего у мачты.

Они причалили к берегу, когда солнце еще не опустилось на ночлег и его лучи мерцали блестками на воде, отражаясь в глазах счастливых молодых людей. Совершенно не уставшие и окрыленные восторгом природы, они пошли в город и, как и многие туристы, наслаждались осмотром достопримечательностей: могучими вратами, внутренними дворами с бесчисленными колоннами, скульптурами и обелисками.

6

На следующий день молодые люди по мосту перебрались на другую сторону Нила и оказались в Долине царей.

Храм Амона представлял собой вытянутый прямоугольник с массивными стенами. Дорогу к нему обрамляли два ряда сфинксов с головами баранов.

— Как ты думаешь, почему головы баранов? — спросил Лёва.

— Это храм бога солнца Амона-Ра. А один из символов бога Амона — овен, или баран, являющийся и своеобразным предметом жертвоприношения... Как это ни странно, эта жертва — и определенный мостик к последующим религиям, в том числе к христианству... — удовлетворила его любопытство Ия.

На территорию храмового комплекса и во внутренние его помещения можно было попасть через украшенные обелисками ворота-пилоны, выполненные в виде высоких и монументальных усеченных башен. От вестибюля растянулась двухрядная двадцатиметровая колоннада с капителями в форме цветков лотоса. Далее всюду — декоративное убранство и нескончаемые колонны, увенчанные цветками папируса или лотоса. Вокруг — стены с остатками высеченных монументальных рельефных композиций, увековечивающих воинские доблести фараонов. Подобия окон имели необычные прорезы из необработанных камней. Поражали монолитные колоссальные статуи фараонов и расписные нескончаемые колонны. Подчеркивающие неземную силу скульптуры имели в обязательном порядке ореолы-капюшоны, как у сфинксов — с необычными, подпирающими голову от груди узкими бородками. Кругом — пышность убранства и барельефные росписи.

Здесь, среди высоких колонн и сумрачных галерей, изум-

ляла оригинальная игра светотеней в гармонии с небом и остатками потолка и перекрытий. Пробивающаяся реальная небесная синева дополняла зрительное восприятие нарисованного когда-то небосвода с померкнувшими следами изображения золотых звезд.

После затемненных помещений появившийся яркий свет подчеркивал выход в громадный зал — святилище Амона, — он казался реальной встречей с солнцем.

— Как же это было красиво и неповторимо во времена фараонов, — прошептала Ия.

— Ты читаешь мои мысли, — откликнулся Лёва. — Мне кажется, что не мы, а они здесь смотрят внимательно на нас.

— Ты прав.

Между десятым пилоном храма Амона и храмом богини Мут возвышались величественные красивые головы царя и царицы.

— Это фараон Эхнатон, — обратила внимание Ия, — ему приписывают неземное происхождение.

— Почему?

— Слишком оригинальный и необычный провидец... тогда у египтян было множество богов, которых они почитали и которым поклонялись... Именно Эхнатон впервые стал проповедовать единобожие Атона.

— Смело, но не совсем понятно почему.

— Бог олицетворяет совершенство, и присутствие его образа вселяет в человека... веру в совершенство самого чело-

века.

— Я не думал об этом, а ты так просто объяснила, — Лёва восхищенно посмотрел на подругу.

Они остановились.

— А что это за женщина рядом? Какой яркий профиль!

— Красавица Нефертити.

— Неужели... сама Нефертити?.. — Я видел много обелисков с описанием гармоничной жизни этой семьи...

— Да... Открытая мягкая красота... Мудрая, благостная... Ее имя переводится как «красавица пришла»... Однако подсказывает мне сердце, что судьба ее — трагическая...

— Я слышал, что Эхнатон долгое время был в опале...

— Тем не менее они оба кажутся очень гармоничными, — с восхищением заключила Ия. — И пять доброжелательных красивых дочерей...

— Он, видно, утонул в женской идиллии? — лукаво улыбнулся Лёва. — А мальчиков, значит, не было?

— Были, — произнесла твердо Ия.

— Это как?

— От молодой следующей жены.

— Ну вот и... гармония.

— Один мальчик-фараон прожил недолго... Знаменитый Тутанхамон, гробница и останки которого известны всему миру... — Немного помолчав, Ия взглянула ему в глаза: — А ты хотел бы быть фараоном и иметь молодую жену?

Он не нашелся, что сразу ответить, и промолчал.

— Вот видишь, все мужчины одинаковы во все времена... хотя, возможно, я по-своему понимаю гармонию, — то ли насмешливо, то ли укоризненно тихо произнесла она. — Мне кажется, каждый мужчина должен хотеть быть фараоном, — уверенно сказала она и пошла дальше.

С южной стороны храма Амона они увидели следы Священного озера.

— Красивая величественная водная гладь, — повернулась Ия. — Здесь когда-то была пристань, к которой причаливали сделанные из кедра священные ладьи. Они плыли через Елисейские поля в Страну мертвых — по последнему пути... человека.

После этих слов молодые люди больше смотрели на серые холмы и облака сверху. Они почти не говорили. Всю дорогу по возвращении из Долины царей Лёва невольно представлял себе это необычное парение священной ладьи.

После храма в их глазах еще долго стояли величественные картины выжженной солнцем песчаной дороги в святилища царских захоронений. Со стороны Нила она была обрамлена возвышающимися вдали обветренными остатками гор, которые сами походили на громадные статуи и пилоны, как будто завлекали сюда своими сказочными монументами богов, фараонов и цариц. Из кажущегося хаотичным рисунка горного массива в воображении легко представлялись образы полубожественных личностей того времени. Они стояли в глазах молодых людей над строгим пантеоном ячеек ком-

плекса храма Дейр-эль-Бахри, построенного когда-то правящей Египтом царицы Хатшепсут. Реальные захоронения были разбросаны вблизи этого места в неожиданных местах и глубоко под землей.

После спуска по узким лестницам в глубокие пещеры открывались и сами гробницы с их красивыми саркофагами, которые подчеркивали необъяснимое великое значение загадочной цивилизации в этой песчаной местности, способной на тысячелетия сохранить остатки плоти.

Когда после экскурсии молодые люди входили в отель, араб-художник подошел к Ие и подал раскрашенный пергамент с посвящением. На золотом фоне папируса красовалась фигура фараона на троне рядом с грациозной царицей, над головой которой расправила крылья красивая птица.

— Вот это настоящая Нефертити, — улыбнулся Лёва.

— Похожа?

— Видишь... В табличке твое короткое имя: две дощечки — буква «И», два крыла — «У» с птицей, «А», — пояснил Лёва.

— А рядом кто?

— Лев, — тихо ответил он и расплатился с арабом.

Она взяла папирус и медленно пошла в номер.

Вечером должно было состояться ночное представление в Карнаке, подобное спектаклю около Великого сфинкса в

Гизе. Они решили обязательно попасть туда и только через день вылетать обратно в Каир. Взяв билеты на представление, молодые люди прошли в старинные чертоги каменных строений комплекса и немного растерялись от ощущения бесконечного пространства камня и вечного покоя.

После захода солнца мистерия Карнака захватила молодых людей. Слыша стальной голос из глубины веков, Лёва был поражен величием того времени, судьбоносностью былых свершений и огромной ответственностью магов-жрецов за глубокое осмысление жизни.

Представление света и теней невозможно было ощутить в отсутствие звука, который явно исходил из древнеегипетской жизни. Голос всегда был символом мысли, силы и воли, а здесь он олицетворял власть эпохи. Трибуны были расположены на самом высоком месте, так что храмовый комплекс казался огромным. Возникало ощущение необъятного простора этой древней земли.

Свет, подхлестываемый божественным царским голосом, поочередно освещал участки храма и даже отдельных помещений, рассказывая о подвигах того времени. Начертанные на стенах и колоннах барельефы оживали в кратких повествованиях. Впечатление торжественности и присутствия Божественных сил привлекало своим неопишуемым правдоподобием.

Ия от неожиданного потрясения часто вздрагивала и опиралась на руку своего друга. От магии света и звука их серд-

да не могли стеснять себя чувствами. Лёва ласково и с восхищением смотрел на свою спутницу, и она молчаливо покорялась этому взгляду.

После представления молча шли к отелю.

Ия смиренно шла рядом. Она неожиданно спросила:

— Как ты думаешь, какую музыку писали и слушали египтяне во времена Эхнатона?

— Не знаю... Тебе, наверно, это ближе и понятней...

— Я думаю... это была совсем иная музыка... Она была только тогда, она скорее... подобна Баху, Генделю... но вообще непонятна нам сегодня.

— И все-таки какую?

— Я думаю, похожую на горловые звуки старых якутов и киргизов с шелкающими и монотонными расширениями...

— Какими еще расширениями?

Ия молчала и слушала только свое воображение.

Она заговорила неожиданно о музыке:

— Мелодия — это одна из возможностей выходить за рамки или в полной мере ощущать обозначенную природой реальность, в которой заложена и редко осознаваемая магическая сила... — Лёва слушал внимательно, а девушка продолжала: — Раскрыть эту силу в себе можно, только научившись прислушиваться к своим чувствам через музыку... Это отчасти и медитация, расширенное воображение.

— Интересная трактовка.

— Если представлять наш мир через музыку, то это за-

зеркалье и явь одновременно.

— Даже не представляю... Но то, что такая прекрасная мысль возникла в тебе — прекрасно... Ты гениальный ангел... Я рад, что ты рядом...

Ия задумалась и замолчала.

— Я часто слышу необычную музыку, она словно реликтовый шум и одновременно убаюкивает своим волшебством неизвестности...

— Какой неизвестности?

— Музыка Божественная и духовная. Я не могу это выразить до конца... Понятно в душе, а разуму — нет...

Лёва до конца не понимал своего состояния в этот момент, он как-то никогда глубоко не задумывался о будущем. Ничего его более не интересовало, кроме этого красивого города и подруги с неповторимым профилем царицы рядом.

7

Рано утром, обняв друг друга, они смотрели из окна номера, как к причалу подошел белоснежный большой теплоход, который очень красочно дополнял пейзаж этого райского уголка с шатровыми папирусными зонтиками у бассейна.

— Счастливые минуты созвучны с искренней любовью, но тучи порой скрыты от глаз... они всегда присутствуют, — тихо произнесла Ия, а он с недоумением посмотрел в ее немного печальные глаза.

В этот день они решили опять перебраться на противоположный берег Нила и еще раз, более внимательно посмотреть Долину царей.

Главный храм, как и вчера, поражал великолепием и величием.

На некоторое время Ия отпустила руку любимого и осталась разглядывать очередную статую на солнце.

Лёва будто на секунду забылся и зашел в храм. Вокруг — молчаливые столбы колонн с карнизами, уходящие в небо. Казалось, необычная архитектура была началом и продолжением небесного свода.

Он продолжал ощущать руку Ии.

— Смотри, как прекрасно и неповторимо... — обратился он к девушке.

— Да... Это время во всей своей силе... олицетворяет мощь времени...

— Не слишком ли пафосно? — повернулся он к ней и был поражен, словно молнией. Перед ним была вовсе не Ия, но очень похожая и почти совпадающая с ней чертами девушка. На ней была красная косынка и необычная, едва заметная перламутровая краска на лице.

— Кто ты? — выпалил от неожиданности Лёва.

— Я — Киа, — улыбнулась она.

— Киа?... Откуда ты появилась?

— Оттуда, — она показала на колонны и синее небо. — Когда-то здесь был темно-синий потолок и рисованные звез-

ды в благоприятные периоды... Они были в непрерывном живом времени...

— Живое время?

— Время всегда живое и с тобой... твоё время, — улыбалась незнакомка.

— А твоё время с тобой?

— Я из другого времени, которое придет к тебе позже...

— Непонятно...

— В этом мире понятное приходит при пересечении черт...

— Черты? Какой?

— Здесь... её называет смертью...

— Так ты пережила смерть?

Она посмотрела на него, и лицо её стало похоже на икону, образ которой пришел к молодому человеку неожиданно и спонтанно после слов:

— Это неведомо никому из живых... Время решает, что ведомо и что за чертой.

— И что же за ней?

— Тебе предстоит увидеть Страну мертвых...

— Страна мертвых?

— Там, за Елисейскими полями, вершит правосудие четырехкрылая птица с лицом умудренного старика Осороннофриса и невозмутимый строгий Аммит с головой собаки взвесит твоё сердце...

Лёва остолбенел от неожиданности, но интерес все же пе-

ресиливал:

— Расскажи подробней... если можно...

— Твоя душа развивается только в материи... живой материи, она покидает тело, и время для тебя останавливается...

— Трудно это представить.

— Только кажется, что оно движется вперед, потому как наша душа рвется для большего, но всему есть предел, для каждого материального существа. И потому смерть не всегда утрата...

— Почему не всегда?

— Потому как... обновление невозможно с единственным телом...

— И что же будет со мной?

— Надейся, что Анубис произнесет: «Отойди... это сердце достойно блаженства Райского поля Ияру...»

— ...А где Ия? — почти на автомате произнес удивленный мужчина.

— Ия — это награда тебе из глубины времен.

— Что за чушь?

— Это не чушь... Ты не будешь с ней долго... Подаркам радуются в счастливые дни... Счастьем может одарить лишь счастливая женщина.

— Ничего не понимаю.

— И не надо ничего понимать... Ты сейчас вне времени...
Смотри лучше на эти великолепные колонны.

Лёва произвольно взглянул наверх, в открытое голубое небо, и на секунду ощутил себя частицей Вселенной:

— Ты какая-то странная, — он неожиданно повернулся.

Рядом — никого, и его слова утонули в тишине среди величественных колонн. Присмотревшись, вдалеке у нескольких статуй львов увидел свою любимую: она стояла, не глядя на него, и что-то говорила про себя. Он пошел к ней и молчаливо присоединился к осмотру храма.

— Куда ты пропал?.. Я нашла разгадку этой прекрасной экспозиции фараонов и львов...

— И какая же связь у фараонов и львов?

— У них общее озарение... Мне вдруг показалось, что Эхнатон любовался не только солнечным диском... Что-то произошло необычное в небе...

— Разгадки я не понимаю, — тихо произнес он.

— Посмотри на их глаза!

— Какие глаза?

— Глаза львов, — серьезно произнесла Ия.

— Мне достаточно твоих! — с удовольствием уже целовал ее молодой мужчина.

У него уже не было желания рассказать ей об ощущениях минутного видения.

— Почему здесь так много скульптур и изображений львов? — вырвалось у Лёвы.

— Они искали друзей в людях, — задумчиво отозвалась Ия.

— И, видимо, понимали истину главной страсти... в любви...

— Раньше любовь воспринимали очень широко и существовало много интерпретаций ее выражения.

— Не понимаю тебя, — посмотрел на нее Лёва.

— Когда Всевышний выгнал Адама и Еву из Рая, Он любил их... Когда простил Каина за убийство брата Авеля, Он тоже проявил глубочайшее чувство любви...

— Любви?

— Любовь — слово всеобъемлющее... она всегда разная, как и все неповторимые люди и все живое...

— Я не очень понимаю логику твоих рассуждений.

— Не все подчиняется логике... Возможно, когда-то ты полюбишь по-другому и тебе уже будет казаться, что именно та — настоящая любовь...

Лёва продолжал молчать, сомневаясь в душе, но Ия, будто из глубины веков, продолжала говорить сама с собой.

— Древние люди любили вовсе не так, как это происходит сегодня... Они любили, как говорил и понимал это чувство великий Всевышний — Творец всего мира... Именно так любил и тянулся к человеку лев.

— Странная трактовка любви, — не соглашался мужчина.

— В Древней Греции знали по крайней мере восемь определений этого чувства: эрос, или страсть, платоническая любовь влечения первого чувства, минутная любовь легкого флирта, уравновешенные супружеские узы, ревностная, или

одержимая, наконец, самоотверженная религиозная, любовь к отчизне и, конечно, родственная, или братская. И мы можем только догадываться о той любви, к которой призывал Всевышний.

— К какой?

— Он не хотел переизбытка страстей... только умиротворяющая любовь сильна, как и вся Вселенная... сильна, как смерть.

Они замолчали, любуясь красотами Долины царей.

Лёва как бы невзначай заметил, глядя вдаль:

— Просто египтяне почитали кошек, а лев среди них — самая крупная.

Она поняла эту фразу по-своему, и глаза ее заблестели.

— А скажи откровенно, — она внимательно взглянула на него, — как ты понимаешь настоящую любовь?

Молодой человек задумался.

— Любовь... всегда настоящая... — ответила за него Ия.

— Любовь — это всегда прекрасно!

Лёва отпарировал:

— Женщина — словно набегающая волна: она может быть ласковой и нежной, но может и коварно уничтожить, затянув от берега в море.

— Это только так кажется... В жизни всегда были любовь... страдания и... смерть...

— Ну при чем тут смерть?

— Любовь и смерть всегда вместе... Любовь... рождает и

создает... Смерть

по-своему обновляет мир.

Лёва опять задумался, а Ия продолжала:

— Смерть неразрывно связана с возрождением. Божественная справедливость отделена от милосердия... Интересно, что животные не тревожатся о смерти. Жизнь им кажется вечной. Но они чувствуют приближение ухода из жизни, когда ослабевают, и уже не так противятся этому. Бог отдает сущность старого ради творения нового... Стихия явления смерти — огонь. В ней магия ясновидения и пророчества на уровне тонких взаимосвязей природы. Она ведь на границе между небом и землей.

— А другие стихии?

— Стихия воды олицетворяет выживание на основе интуиции и предвидения... И только стихия земли базируется на использовании своего собственного потенциала. Я думаю, что ты, конечно, рожден под знаком земли.

— Да... А ты?

— Я — воздух.

Лёва задумчиво посмотрел на нее:

— Ты можешь улететь?

— Я всегда летаю, — звонко засмеялась она. Потом, помолчав, произнесла: — И еще... постоянство в любви... это миф... Слабым женщинам очень хочется этого постоянства... Любовь — это серьезная жертва. И за нее нужно каждодневно страдать... Если сомневаешься, присмотришься к

природе... там любви отведено определенное время... А человек сделал из нее забаву, игрушку, наслаждение, которое его и губит...

— Но в этих словах какая-то агрессия... Я не знал тебя такой.

Она будто не слышала этих слов:

— Чувства не стареют, стареет только тело... Чувства — категория духовная, а тело материально и... смертно... Человеку нельзя быть спокойным... вот в чем противоречие человеческого разума и... вечности...

— Странно, что ты — воздух... и говоришь об этом так серьезно...

— Воздух, Лёва, самая независимая стихия. Что-то неуловимое распространяется с ним вокруг нас.

— Пожалуй, как тонкий аромат цветов, наполняющий собой воздух.

Ия поцеловала его и посмотрела с серьезной улыбкой мудреца, вызвав у молодого человека очередное восхищение.

8

Взглянув на себя утром в зеркало, Лёва заметил, что его загорелое лицо будто стирало давно знакомые черты. Ярче просматривались только широкие ноздри и слегка тяжеловатый подбородок. Ставшие рыжеватыми от солнца светлые волосы придавали облику немного дикий оттенок. Ищу-

щий поддержки утренний взгляд внушал скорее растерянность и даже страх. Лёва не узнавал себя, ему казалось, что он видит человека из другого мира. Он вдруг вспомнил свое ночное сновидение. Это неожиданное проникновение в подсознание поражало сходством взгляда и одновременно непонятной глубиной самих напряженных зеленых глаз. Явившееся ночью во сне существо, обращенное к нему, как ни странно, было гривастым львом. Он будто хотел что-то сказать.

«Но о чем был этот взгляд?.. Или это я... лишь в отражении?.. — пытался понять молодой человек. Он еще раз внимательно взгляделся в свое лицо. — Взбаламученная прическа может походить на гриву... Нет!.. Очень хочется найти что-то общее, но... приходит только... странное чувство недоумения, если не отчуждения...»

— Лёва, тебе не кажется, что пора выходить из ванной? — ласково напомнила о себе Ия.

Он смотрел на нее, совсем еще молоденькую женщину, с утренней радостью нового дня. Она, казалось, всегда была желанной и светом в его чувствах и порывах души, и он не представлял теперь без нее своей жизни. Мираж видения во сне, гривастого существа, так не укладывался в ощущение тепла и ласки к этой женщине!

Он еще более проникся к ней, когда у зеркала, не удержавшись, прижал ее нежную грудь к своей.

Но, войдя опять в светлую спальню, он еще долго не мог отделаться от навязчивого образа яркого взгляда животного.

Через некоторое время появилась и его улыбчивая половинка.

— Что-то ты сегодня какой-то надутый, как... — она даже прыснула, не договорив, от навалившегося на нее отчаянного смеха.

— Вовсе не... индюк, — ответил за нее мужчина.

— Да... Для индюка, Лёва, ты слишком несерьезен... Скорее ты озадачен очередной глубокой мыслью, а может, и нелепостью... — засмеялась она.

— ...Как ты догадалась? — не сразу ответил он.

— За время совместного общения и по твоей сегодняшней вытянутой физиономии... не трудно, — довольно серьезно отреагировала она.

— Странно это слышать от тебя.

— Я, откровенно, не знаю, почему сказала это... сама не знаю, — невольно произнесла Ия. — Но что-то сегодня... в первый раз... в тебе показалось мне от дикого зверя...

— ...Спасибо за откровенность... Пора идти на завтрак...

«Как ему объяснить, что между счастьем и трагедией существует совсем тонкая грань?» — промолчала Ия.

«Любовь дает возможность забыть о смерти. Только влюбляясь и когда любишь, вновь живешь...» — подумал он.

В его памяти глубоко застряла ясная мысль, что любовь — это жертва. Как и многие желающие любви, мужчины боятся ее жертвенности. Каждый воспринимает ее по-своему, и у каждого она со своим оттенком страсти или восторженно-

сти. Страсть несет удовлетворение, которое после насыщения может поменять вкусы. Восторженный же порыв влюбленности больше понимают женщины, он, несомненно, ближе к духовному.

В этот день молодые люди с сожалением почувствовали, что скоро должны покинуть этот необычный город и уникальное место на земле, которое по большому счету представляло собой своеобразное кладбище прошлой цивилизации. Им обоим по-своему казалось, что именно здесь каждому человеку становятся понятными конечность и одновременно бесконечность жизни любого существа. Каждый думал об этом, и были они от этого немного молчаливы, будто прощаясь с тем, что более никогда не повторится.

За обедом в просторном зале ресторана звучала красивая восточная музыка. Когда Лёва ее слушал, она казалась ему очень сочной и совершенно не похожей на европейскую. Музыка была приторно-сладкой, похожей на рахат-лукум, на стекающий тяжелый мед. Ему казалось, будто любовь жизни вытекала из земли и прикасалась к его телу. И эти прикосновения и единение с Ией поглощали его душу совершенно без остатка. Он словно окунался в чертоги непонятной и загадочной Вселенной.

В этот день они сами не понимали своего необычного молчания при прогулках по городу и за ужином в красивом отеле.

Вечером Лёва, как обычно, уснул после счастья любви, когда обладание женщиной расслабляет, заставляя забыть обо всем на свете, и наступает душевный покой и внутреннее равновесие всего тела.

Но перед пробуждением он вновь увидел грозного, сверкающего глазами льва. Он рвал и уничтожал совсем маленьких львят, которые не смотрели в его сторону и даже не сопротивлялись: они были отпрысками другого, бывшего вожака прайда.

Очнувшись, молодой человек ощутил себя этим разгневанным животным. Это ощущение пришло внезапно. И на то были незримые основания. Рядом — необыкновенно красивая, с сексуальной улыбкой — распростерлась полуобнаженная и притягательная Ия. Лёва вдруг вспомнил, что у его женщины есть дочь, которая ему должна понравиться, как небесный ребенок, но у нее был другой отец, не он.

За завтраком он был подчеркнуто внимателен и ласков с Ией.

Он смотрел на нее с любовью. Все вызывало радость в душе с этим человеком. Лёва сразу забывал о своей прежней жизни, работе, своих близких.

Она будто прочитала его сердце.

— Знаешь, Лёвушка... я рожу тебе девочку... солнечную и добрую...

— Как ты, — засиял своими голубыми глазами Лёва. — И эта девочка будет похожа... на этот твой мизинчик, — по-

гладил он ее руку.

— Прекрасное сравнение.

Лёва задумался и неожиданно перевел разговор:

— У меня в детстве был любимый кот Гриша, и чем-то он напоминает льва... Не пойму чем...

— Думаю, тем, что и тот, и другой — неподвластная человеку кошка...

9

В свободное от экскурсий время молодые люди приобретали литературу и с удовольствием знакомились с многовековой историей Древнего Египта, в которой особое место занимает необычная фигура фараона-реформатора Эхнатона. Этот удивительный правитель восемнадцатой династии, по рождению Аменхотеп IV, родился и вырос в мире процветания и изобилия. После смерти в 1351 году до н. э. своего отца Аменхотепа III и старшего брата Тутмоса молодой Эхнатон первые пять лет своего правления следовал устоявшимся традициям. Но в течение следующих двенадцати лет он стал известен как «фараон-еретик», спровоцировав серьезные изменения в египетской религии и искусстве.

Проведение реформ в период правления Эхнатона стало временем создания удивительных шедевров живописи, скульптуры и архитектуры, оказавших значительное влияние на развитие искусства. Несмотря на свои пацифистские

убеждения, нежелание кого бы то ни было преследовать, по стечению определенных обстоятельств этот удивительный фараон имел немало врагов, был не понят своими подданными и даже надолго отвергнут своим временем. По этой причине неизвестна судьба и его останков. Случайная находка гробницы сына фараона, Тутанхамона, неожиданно приблизила нас к этому времени. Но появилось еще больше вопросов в части понимания того периода.

Еще более странны и загадочны отдаленные описания внешности Эхнатона, которые недвусмысленно намекают на его андрогинность.

Интересно, что имя Эхнатон фараон присвоил себе сам, оно означало «полезный для Атона».

В древнеегипетской мифологии Атон олицетворял солнечный диск с исходящими от него лучами света, он являлся зримым символом бога Ра.

Преклоняющийся и прославляющий силу солнца Эхнатон построил новые храмы и удивительные сооружения, посвященные солнечному свету и его лику на небе — Атону.

Эхнатон, стремясь возвеличить могущество этого нового религиозного культа, решил отойти от традиционных религиозных норм и тем самым противопоставил себя имеющим огромную власть жрецам. Он провозгласил себя «живым воплощением единого всемогущего божества», объявив вне закона традиционную древнеегипетскую религию, закрыл все основные храмы и запретил религиозные обряды. Эти изменения не были с пониманием восприняты в устоявшемся обществе.

А в последующие годы Эхнатон приказал создать совершенно новую столицу. Она называлась Ахетатон (Небосклон Атона, или Горизонт Атона), а сегодня известна как Амарна. С этим названием и связан термин «амарнский период», которым египтологи обозначают период правления Эхнатона, который не был похож ни на что иное за всю историю Древнего Египта.

Барельефы периода Эхнатона выглядят насыщенными красками и наполненными деталями. Солнечный диск Атона присутствует почти на всех этих «новых» рельефах и картинах. Можно представить, что Эхнатон чувствовал в себе какое-то новое духовное воздействие небесного светила.

Именно поэтому он неоднократно испытывал творческие подъемы и постоянно пребывал в поисках реформ и преобразований.

Ия не раз заводила разговор о жизни Эхнатона, часто предаваясь собственным догадкам и неисчерпаемой фантазии.

Она искренне удивлялась и считала неслучайным, что после смерти этого удивительного фараона все привнесенные им новшества были отменены и Египет быстро вернулся к своему старому и устоявшемуся образу жизни.

Ия полагала, что одним из необычных явлений в жизни фараона была ярчайшая любовь ко второй жене, Кие. Эхнатон искренне верил, что это неожиданное светлое чувство было послано ему божественным всемогущим Атоном. Фараон был счастлив, что молодая и нежная Кия принесла ему радость и новую надежду для дальнейшей творческой жизни. Любовь не просто оказалась сильнее здравого смысла, она захватила фараона всем своим горячим сердцем. Кия родила Эхнатону двух сыновей: Семенкарэ и известного теперь всему миру юного фараона Тутанхамона.

В Египте прекрасную золотовласую Кию величали Великой возлюбленной супругой, и она была из той же царской семьи Митанни, как и Нефертити. Но, несмотря на это, многие при дворе считали, что молодая жена фараона была его забавой и уступала по силе воли, незаурядности ума, зрелой красоте и мудрости первой супруге. Не исключено, что многие из окружения Эхнатона считали эту любовь проявлени-

ем темных сил. Не понявшие фараона бывшие сподвижники, включая первую жену и ее дочерей, начали осуждать, противоречить его решениям и, наконец, искать пути отстранения его от власти.

Доподлинно не известно, но Ия была уверена, что Эхнатон был отравлен в возрасте сорока пяти — пятидесяти лет, и с этого момента власть фараонов, отделяющих простых людей от Божественных сил, впервые пошатнулась. За этим первым ударом со временем произошло и разрушение всей незыблемой древней империи.

Молодые люди горячо обсуждали все прочитанное и услышанное о фараоне Эхнатоне и старались сопоставить его усилия и объяснить связанное с ним дальнейшее развитие религии, философии и творческих проявлений человечества. Как ни странно, но картина вырисовывалась достаточно интересной.

Психоаналитик Зигмунд Фрейд в своей работе «Моисей и монотеизм» утверждал, что Моисей был адептом монотеистической религии фараона-еретика Эхнатона, а иудаизм явился результатом атонизма, который впоследствии стал и основой христианства и иных религий. Молва приписывает Эхнатону авторство молитвы «Отче наш», использование двенадцати знаков зодиака, а также придание числу «семь» сакрального значения, в том числе разбивку на семь нот музыкального звукоряда.

Одним из создателей Книги Бытия считают Моисея, ко-

торый был воспитан при дворе фараона и, естественно, на египетских традициях.

С большой долей достоверности установлено, что автор Пролога жил во время Вавилонского плена. Тогда же была написана Тора, но не исключено, что другим автором. В этих манускриптах ощущается существенное влияние шумерской мифологии, египетской философии и метафизики.

Аллегорические интерпретации Книги Бытия найдены на вавилонских глиняных табличках, составленных за много веков до Рождества Христова, а египетские саркофаги принесли доказательства происхождения религиозных доктрин, заимствованных в дальнейшем евреями. Казалось, что последние этим себя как бы возвеличили и одновременно поставили в упрек всем языческим народам.

Каббалистические доктрины пришли к евреям от халдеев. Моисей знал первоначальный и всеобщий язык посвященных, который понимал каждый египетский жрец. Пятикнижие не является подлинными записями Моисея, так как оно было лишь копией или перефразировкой догм и норм поведения египтян задолго до времен Моисея и Аарона, а Закон Моисея — копией с египетских источников.

Еврейский язык считают очень древним, но нигде на памятниках древности о нем нет и следа.

Первые чистые и духовные расы человечества обладали Божьими истинами и жили по их идеалам. Но эволюция и постепенное погружение в материальность заставили прояв-

лять личный эгоизм. Именно этот пришедший эгоизм подтолкнул человека злоупотреблять своими знаниями и властью. Он-то и открыл дверь в душу человека для проникновения в нее оправдания несправедливости.

Величайшее преступление, которое когда-либо было совершено против человечества, произошло в тот день, когда первый жрец придумал милостливую молитву, имея в виду эгоистическую цель. Всевышнего теперь можно было просить в молитвах обо всем, в том числе молиться о сохранении жизни на войне, благословлять оружие... Именно такое представление о Боге воспитало в человеке себялюбие и лишило его уверенности в своих собственных силах.

Верующим известно, что молитва облагораживает только тогда, когда она свободна от какой-либо эгоистичной личной цели.

Поражают своей правдой жизни стихи халдейского оракула:

*«Нет истины в полете вольном птиц,
Как нет ее внутри невинной жертвы,
Все лишь игра воображения,
Основы для корыстного обмана.
Беги от этого, коль хочешь рай познать,
Где мудрость, справедливость и любовь
В едино собраны».*

Знания и культура древности — загадочный и не осознанный до конца человеком фактор времени существования

Вселенной. Стареющий со стремительным бегом веков мир незримо сохраняет генетические следы предыдущих поколений, и кажущиеся на первый взгляд забвения вовсе не теряются в «ночи» уходящего времени. Высшие и пока непонятные нам духовные силы способствуют сохранению и осмыслению обновленных современностью образов древности, хотя бытует мнение, что эти образы сохранились лишь благодаря невежеству любопытных.

Но предисловие к священной Книге Еноха гласит об обратном: «Ключ затаенных вещей, ключ святилища, священное слово, дающее возвышенный разум и его тайны — есть Свет, Жизнь и Мудрость Вселенские».

В последнее время человечеству показалось, что оно избавилось от множества предрассудков прошлых веков. Но сегодня очевидно, что это избавление заводит нас в определенные тупики. И в связи с этим радуется появление новых инструментов анализа прошлого.

С древних веков вплоть до наших дней именно любопытство или любознательность рождали философов. Самые древние из них не оставили никаких записей, но явились легенды и мудрые изречения, подтверждая тот факт, что истины смысла жизни и любви нельзя передать сухими символами знаков, букв или иероглифов.

В манускриптах древности, особенно египетских, существует немало божественных романтических образов Вселенной, объясняющих картину мира:

- Великий гоготун — мифический гусь, снесший мировое яйцо, из которого родилось Солнце;
- Сикомор — священное дерево жизни;
- Бес — бог, изображающийся в виде карлика, защищавший от злых духов, покровительствующий пляскам, музыке, торжествам;
- Осороннофрис — великий бог мертвых, которого никогда не видел ни один живой человек;
- Эон — духовное существо, персонифицирующее один из аспектов Абсолюта;
- Абрасакс — космологическое существо, являющееся верховным главой небес и эонов.

И вовсе не случайно религии и культуры любых без исключения народов имеют схожие конфессиональные опоры — многообразный символ Вселенского духа, который в различных религиях определялся как «не рожденное семя». На санскрите он звучит как «агнец». Метафорически Дух исчезает или умирает после возрождения семени, которое с этого момента превращается в материю. Отсюда — жертва не рожденного, или «агнца». Семя «не оживет, если не умрет». Становятся понятны и вполне логичны жертвоприношения языческих религий: принести в жертву материальное живое для возрождения Духа.

Священное слово «Троица» исходит из глубокой древности, в Древнем Египте это: Птах — бог восходящего солнца, Секер — бог ночи или ночного солнца и Осирис — бог вос-

крещения. То же самое гласит Вишну-пурана: «Едина Тьма наполняла Беспредельное Все, ибо Отец, Мать и Сын еще раз были Одно».

10

Молодые люди скоро вернулись в Каир. Они увлеклись многоликим Египтом, им хотелось побольше побыть в этой таинственной стране. Она влекла их своей неизвестностью и желанием узнавать о ней все больше. Их души словно приросли к этому солнцу, теплему воздуху, плодородной нильской воде и красной выжженной земле.

Гуляя в последние дни по Каиру, они забрели в лавку сувениров и долго выбирали какую-нибудь безделушку, которая напоминала бы об этой стране. Довольно равнодушный к безделушкам Лёва вдруг заметил небольшого львенка с необычно яркими, словно изумрудными глазами. Он взял его в руки:

— Ия, смотри, какой он необычный... Напоминает восхищенный кем-то взгляд...

— Да, пожалуй, — оживилась она. — Подари его мне...

— Конечно... Он, как и я, восхищен тобой... и будет напоминать обо мне...

— Ты мой сфинкс, — неожиданно вырвалось у нее. — А я присмотрела для тебя эту черную куклу с такими же глазами.

— Только куклы мне не хватало, — улыбнулся он, кладя

ее на плечо.

— Она твердо сидит около твоей головы, — задумчиво произнесла Ия, выходя из магазина.

Они не заметили, как пролетело это счастливое и безмятежно-интересное время. Поражал и продолжал стоять перед глазами философский и величественный размах сооружений знаменитых пирамид в Гизе, храмовый комплекс Луксора, насыщенные древними знаниями архитектурные ансамбли и сооружения в небольших городах, где грациозно сочетались современные здания и древние строения.

Все это вместе заставляло чувствовать и размышлять по-иному о Вселенной, о вечности, о месте человека на земле, о смерти и о взаимодействии живого и запечатленного в камне, да и всего, одухотворенного присутствием ушедших.

Скоро они почти с ужасом вспомнили, что отпуск заканчивается и их билеты в Москву датированы ни больше ни меньше как завтрашним днем — 23 апреля.

Ничего нет в жизни приятней, чем возвращаться домой после длительного отсутствия, но сейчас это приятное чувство было озарено еще и необычным обновлением или ярким ощущением изменившегося для них мировоззрения и нового отношения к жизни и прошлому времени.

Перед отъездом в аэропорт они немного волновались. Лёва заметил, что Ия была сама не своя. Она попыталась объяснить свое состояние:

— Я вечером позвонила маме. По прилете в Москву надо прямо в этот день лететь в мой родной город, Пермь.

— Я понимаю... Не пытаю тебя вопросами... Возможно, речь идет о твоей дочери, о которой ты упомянула однажды...

— Я думала, ты пропустил это мимо ушей.

— Почему же?... Полагаю, что я ее буду любить так же, как и тебя...

— Не исключено, — как-то задумчиво-тихо произнесла Ия.

Лёве показалось, что еле заметная морщинка выступила на ее лице, но он отмахнулся от этого неприятного моментального чувства, так не хотелось ему принимать какую-либо негативную мысль.

В самолете Лёва чувствовал небольшое напряжение своей подруги. Чтобы скрыть волнение, Ия говорила мало и, нежно положив свою голову на его плечо, закрывала глаза.

Лёве даже казалось, что мысленно она говорила:

— Ты быстро все это забудешь, мой солнечный Лёва.

В аэропорту по прилете она оформила билет в Пермь, и Лёва так же молча, обнимая и прижимая к себе, проводил свою обожаемую подругу до пункта регистрации и вылета.

— Я буду тебе звонить, — сказала она тихо и ласково.

Он поцеловал ее во влажные губы:

— Без этих звонков я не смогу жить...

Лёва через стекло аэропорта напряженно смотрел ей

вслед. Ему даже показалось, что она видела это и у самолета махнула ему рукой. Улыбнувшись, он еще долго стоял, глядя на серебристый лайнер, пока он не взлетел и не скрылся в облаках. Несмотря на печаль разлуки, ему совершенно ясно представлялось, что их встречи возобновятся через несколько дней.

Глава вторая. Радость счастья мимолетна

1

На прекрасное путешествие по Египту Лёва использовал весь свой отпуск до единого дня и появился на работе на следующее утро по прилете в Москву. Сослуживцы сразу обратили внимание на его прекрасное настроение.

— Ты весь сияешь, Лёвка, — сразу отметил его одноклассник и приятель.

— Советую съездить в Египет, Вова.

— Почему именно в Египет?

— А потому что!.. Солнечно и красиво! И главное, открылось много интересного с наплывом необычных чувств...

— Откровенно... искренне завидую тебе... Ия — удивительная девушка.

— Она замечательная!.. Знаешь, Володька, но дело не только в ней... Я ощутил что-то новое и... ранее непонятное.

— Интересно, что же?.. Вижу только новый загар...

Молодые ученые одновременно закончили МГУ и вместе занимались изысканиями и проектированием гидротехнических сооружений. Физические законы им были знакомы в полной мере. И, конечно, они позволяли себе продолжитель-

ные пространные разговоры о физике Земли и жизни на планете.

— Загар — это результат солнечных лучей... А солнце действительно, по большому счету, неразрывно с любовью и бесконечной жизнью, — включая и настраивая осциллограф, продолжал Лёва.

— Я не думал, что у тебя все так возвышенно...

Друзья работали в институте механики, и такое заявление показалось приятелю Лёвы немного напыщенным. Упоминание подобного у него всегда вызывало улыбку.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты вначале упомянул о чувствах... Хотя понятно: твоя Ия просто прекрасна... это я говорю совершенно искренне... Это тебе подарок...

— Мне это уже говорили, — задумчиво произнес молодой человек. — Согласен. Не знаю, правда, за что... Но Ия — само собой... Здесь что-то более глубокое... Я понял, что существование странной древней цивилизации и даже появление религии единобожия пришло именно из Египта... Это одна из сохранившихся цивилизаций... не понятая нами до конца и по сей день...

— Это еще более заманчиво звучит... По-моему, это романтические ассоциации, дорогой Лёва. Кстати, как у тебя дела с диссертацией? Насколько я помню, ты что-то планировал на конец года...

— Ты знаешь, Египет по-иному заставил меня смотреть

на многие вещи... Тема моей диссертации — укрепление плотин... Так вот, рассматривая удивительные плодородные земли вокруг Нила, мне пришла в голову на первый взгляд элементарная, но бесподобная мысль, для моей работы важная и... может быть, даже решающая...

— И какая?

— Уплотнение за счет естественного намыва песка и земли во время половодья или даже специальными машинами и механизмами...

— Недурная мысль... Надо сделать математическое моделирование... Мне попадалась на глаза подобная разработка одного математика, который, к сожалению, покинул наш мир лет тридцать назад...

— Вот! — восхищенно воскликнул Лёва. — Время — великая вещь. Оно обманчиво и вообще нам неподвластно... Именно Египет об этом мне напомнил...

— Ты стал философом... Это Ия тебя сделала таким!

— И она в том числе!

— Просто ты везунчик, Лёвка.

Разговор продолжался уже на более глубокие темы, хотя каждый не отрывался от непосредственной работы и практических исследований.

— Вот синусоида на осциллографе — непростая, я бы сказал полярная, но закономерная волновая линия... — вздохнул Лёва.

— Только при чем тут твое глубокомысленное заключе-

ние?

— Потому что она реально есть и в каждой жизни присутствует... Даже само по себе понятие чего-то Божественного — тоже естественно, как ты говоришь, и, несомненно, связано с некой романтикой воображения... И Бога человек создал своим воображением...

— После всего услышанного от тебя я теперь почти не сомневаюсь... — заулыбался вновь Владимир.

— Многое подсказывает, что Бога человек придумал и даже был обязан это сделать... Как ученые мы понимаем, что это совершенно объективно... В первую очередь об этом говорили ярые атеисты... К тому же физические константы состояния и существования мира подтверждают, что они далеко не случайны, и воображение человека однозначно... приводит к мысли о существовании Творца, или Бога...

— Да... это так называемый антропный принцип образования Вселенной.

— Кстати, некоторые полагают, что это человек приспособился под Вселенную, и если бы Вселенная была другой, то он выглядел бы по-иному — в виде, к примеру, невообразимых монстров...

— Согласен... В мире присутствуют хаос и энтропия, они выравниваются имеющимися законами физики, где основа — сохранение энергии. Именно она формирует пространство и время.

— А вот египетские мумии подсказывают, что, когда че-

человек завершает биологическую жизнь, время для него останавливается, но он остается в пространстве в информационной форме накопленного сознанием прошедшей жизни. Возможно, оно в свою очередь может преобразовываться и сворачиваться... Чтобы разглядеть картину мироздания, нужно отступить назад: когда мы хотим увидеть что-то большое, нужно расстояние. В музеях никто не разглядывает картины, стоя вплотную к полотну, все отходит на несколько шагов, чтобы понять замысел художника, увидеть нюансы, игру теней, интересные детали... Вот поэтому ученые-христиане говорят, что Бог создал Вселенную и заложил в нее принципы или константы, такие как постоянную Планка, альфа-постоянную тонкой структуры, заряд электрона, число Пи и множество других, чтобы человек мог жить...

— Это опять из области творческого поиска... Если бы существовали другие константы — просто был бы другой человек, дышал бы не кислородом, а метаном. Есть такое понятие: тонкая настройка Вселенной! — уже убедительно восклицал Владимир.

— Я в свое время очень увлекся этой темой... Вот, подожди, я даже записал несколько интересных констант! — Лёва даже для убедительности открыл свою тетрадь и прочел ему запись:

«В основе Вселенной и ряда ее составляющих лежат не произвольные, а строго определенные значения фундаментальных констант, входящих в физические законы. Если бы

упоминаемые константы были изменены хотя бы на десятые доли процента от существующих, то не было бы не просто ЖИЗНИ, а вообще не было бы и Вселенной, звезд и планет:

- заряд электрона создал максимальную плотность воды при 4 градусах, и она от этого не так сильно замерзает;

- константы зародили углерод, который определил размер атомов, форму и структуру Вселенной, разделение света и тьмы и вообще способность видеть;

- свободный нейтрон сделал водород стабильным. Если бы нейтрон был легче хотя бы на десятую долю процента, атом водорода быстро превращался бы в нейтрон и химический состав Вселенной коренным образом изменился;

- при размерности пространства более трех невозможны устойчивые орбиты планет в гравитационном поле звезд;

- если бы у элементарных частиц отсутствовал спин, не было бы электромагнитного и гравитационного взаимодействий, да и радиация стала бы безопасной для всего живого;

- иное соотношение протона и электрона исключило бы возможность образования молекул;

- уменьшение массы нейтрона на 0,2 % привело бы к тому, что протоны в одиночном состоянии превращались бы в нейтроны, позитроны и нейтрино, что исключило бы возможность жизни;

- определенная величина темной энергии является одним из свойств, "подогнанных" для существования звезд и галактик».

— Знаешь, Володька, — продолжил Лёва, — у меня возникает удивительное ощущение, что во Вселенной существуют пока непонятные для нас силы или энергии, именно которые все настраивают... В том числе и для того, чтобы жизнь смогла существовать и просуществовать достаточно долго. И это ощущение какое-то глубокое и несомненно верное... Бог, если Он существует, похож скорее на настройщика, чем на создателя...

— С тобой согласен... Он и экспериментатор... Вот, например, для чего Ему вообще наша жизнь?.. Когда все так стабильно и вечно во Вселенной... Что-то Он ищет и для себя.

— Возможно, чтобы Вселенная существовала... Ведь так немного нужно, чтобы все пошло прахом... Разве я не прав?

— Да... Поэтому речь идет не только о возможности жизни на Земле, а вообще о материи, о Вселенной... Это все напрямую взаимосвязано.

— Вот... И здесь возникает метафизика египетской цивилизации... Я хочу напомнить известный афоризм Альберта Эйнштейна, который попытался обосновать Священное Писание Ветхого Завета: «Наука без религии хрома, религия без науки слепа». Он еще говорил, что Бог — проявление и творение слабостей человека, Библия — это свод почтенных, но достаточно ребяческих легенд... В своих попытках понять Вселенную Альберт Эйнштейн сравнивал человека с ребенком, у которого нет способностей, чтобы разобраться

в устройстве автомобиля. Он был убежден, что над нами нет никакого бородатого человека, который наблюдает за каждым из нас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.